

Пегаса, Хрисаора (282–283), Титанов (207) и др. При всей своей прозрачности и наглядности (особенно это касается этимологий Гесиода) эти исследования, тем не менее, характеризуют важный этап в осмыслении речи, составляя его необходимое начало, а сама идея поиска происхождения имен и по сей день не потеряла своего значения и привлекательности.

§ 2. Первая грамматика

Происхождение письма

Возникновение первой грамматики, или науки грамматики, непосредственно связано с появлением письменности. Грамматика в самом первом своем значении — это, собственно говоря, руководство по письму. Соответственно, в зависимости от того, какая именно система письма использовалась в той или иной культуре, различаются и первые грамматики. Принципиально различаются, скажем, идеографическая (логографическая), слоговая и алфавитная письменности; в то же время среди письменных систем одного типа достаточно много общего. Так, скажем, все современные европейские алфавитные системы, имея общим образцом древнегреческий алфавит, практически идентичны. Изобретением античной Греции мы пользуемся с некоторыми усовершенствованиями и по сей день; однако, для того чтобы появился первый алфавит, письменности пришлось пройти достаточно внушительный путь, растянувшийся на несколько тысячелетий.

Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что первоначальным истоком письменности было так называемое рисуночное письмо¹⁸, и это наглядно видно на примере древнейших египетских, шумерских и китайских письмен. Однако грань, отделяющая собственно рисунок от письма, достаточно зыбка, и зачастую вопрос о том, что именно изображает тот или иной рисунок — собственно вещь (тогда это просто рисунок) или же слово (тогда это уже письмо), удовлетворительно решить невозможно. Как именно произошел этот гипотетический переход от рисунков

¹⁸См.: Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М., 1982; Дирингер Д. Алфавит. М., 1963; Волков А. А. Грамматология. М., 1982, и др.

к рисуночному письму, так и остается тайной. Возможно, одним из источников такого преобразования было перенесение на слова принципов обозначения чисел¹⁹.

Так или иначе, первыми знаками собственно письма, т. е. графического изображения речи, были словесные знаки. Расширение использования этих знаков обусловило переход к так называемой словесно-слоговой системе, известной нам по древнейшим памятникам письменности. Смысл нововведения заключался в том, что наряду со знаками, обозначающими слова, т. е. словесными знаками, вошли в употребление и слоговые знаки — результат элементарного деления слов. Постепенное развитие письма привело к превалированию слоговых знаков над словесными и практическому вытеснению последних.

Произошедшее изменение характеризовало качественно новый этап развития письменности, его фонетизацию²⁰. К этому времени следует отнести и первые попытки систематизации грамматики, имеющие своей целью, как следует предположить, закрепление существующей традиции; таковы известные нам древнеегипетская и шумерская грамматики. Очевидно, что оформление традиции могло произойти лишь тогда, когда уже существовал некий порядок в употреблении знаков. Понятно, что на заре письменности, при достаточно произвольном выборе словесных знаков, подобная наука была невозможна. Важным условием институализации письма является наличие государственности — собственно говоря, для государственных нужд и требуется, в первую очередь, унификация письма. Учет государственного имущества, сбор налогов, контроль расходов — вот основные причины оформления письменной традиции.

К примеру, подавляющее число найденных при раскопках в Микенах и Пилосе глиняных табличек (т. н. линейное письмо В), относящихся ко времени Троянской войны, содержат исключительно перечисления различного рода имущества: мебели, кухонной утвари, скота и т. п. Например: три кувшина, шесть котлов-треножников, три кувшина для вина, шесть молотков, одна щетка, двое щипцов для угля, одна кочерга, одиннадцать столов, пять стульев, пятна-

¹⁹Первые знаки для чисел — точки, черточки, зарубки, как считается, появились раньше собственно словесных знаков (об этом см. в книге И. Е. Гельба).

²⁰Гельб И. Е. Цит. соч. С. 23.

дцать скамеечек для ног²¹. Надо полагать, что с соответствующими изменениями этот перечень вполне сойдет за инвентарный список имущества какой-нибудь современной закуской или буфета.

Итак, бухгалтерский учет и прочая деловая документация — вот исходные причина и цель оформления грамматики, ее, так сказать, энтелехия. Подлинным ее воплощением как раз и являлась деятельность тех занятых переписыванием бумаг чиновников петербургских департаментов, над которыми так потешался Гоголь. Однако именно Акакий Акакиевич, но никак не сам Гоголь, выражает подлинный смысл грамматического искусства, пользуясь им в строгом соответствии с изначальным предназначением.

Первые грамматические школы, очевидно, были открыты при дворцах и храмах. Каким же было содержание этой первой грамматики? Основные задачи, которые она ставила перед собой, вполне соответствуют программе современной начальной школы в области чтения и чистописания. То есть следовало обучить писать так, чтобы это было узнаваемым и похожим, и читать так, чтобы это максимально соответствовало написанному. Древнейшие системы письма — египетская и шумерская, по всей видимости, еще не знают никаких специальных, стоящих над текстом и сводом слов правил; единственным проявлением лингвистического интереса древних было создание словарей, ориентированных, вследствие особенностей словесно-слоговой системы, на принципы *написания* слов. Итак, словарь, причем словарь орфографический, — вот первое в истории мысли специальное лингвистическое сочинение. Другой представляющей интерес особенностью древней грамматики были принципы, положенные в основу самой системы знаков, точнее говоря, их деление.

Система детерминативов

Клинопись Шумера, как и египетская иероглифика, включала в себя знаки трех основных типов: словесные, слоговые и так называемые детерминативы, т. е. определители. Вот этот последний, третий класс знаков и представлял, как следует предположить, первую попытку упорядочивания грамматики, выделяя в особенные классы некоторые группы слов. Детерминатив ставился до или после

²¹Тайны древних письмен. М., 1976. С. 219.

определяемого слова, но сам не произносился. Таким образом, детерминатив, будучи чисто графическим, не имеющим звуковой аналогии знаком, указывая на принадлежность слова к определенному классу, выполнял те же функции, что и, например, принцип написания собственных имен с большой буквы в современном русском языке. При этом следует подчеркнуть, что детерминативы — это отнюдь не классы вещей, это именно классы слов, или, говоря на современном языке, части речи, но не всякой, а только *письменной* речи. Таким образом, система детерминативов представляет собой, по сути, первую попытку классификации грамматических феноменов.

Что же представляла собой эта классификация? Вот некоторые из шумерских детерминативов²²: «бог», «месяц», «страна», «ветер», «город», «один» — детерминатив мужского рода; «человек» — детерминатив этнических названий и профессий; а также «лес», «дерево», «растение», «место», «рыба», «платье», знаки цифр, знаки множественного числа. Как можно видеть, шумерская система частей речи была гораздо более разветвленной, чем современные системы и, так сказать, более конкретной. Какие принципы лежат в выделении этих классов слов? По всей видимости, мы имеем дело с достаточно сложным перекрещивающимся делением, в основе которого лежат определенные соображения практического характера: вероятнее всего, система детерминативов возникла именно для тех самых нужд, что и сама унифицированная письменность, т. е. для создания системы государственного учета и контроля.

Совершенно аналогичным образом была устроена вторая из известных нам древнейших систем письменности — египетская, также развивавшаяся в жреческой среде. В ней также представлены знаки трех типов: словесные, слоговые и детерминативы. В числе египетских детерминативов знаки для обозначения богов, мужчин, женщин, животных, деревьев, металлов, камней, растений, городов, стран, гор, рек и т. д. Характерным отличием иероглифов от клиньев был лишь их более ярко выраженный орнаментальный характер. Это же свойство послужило, с другой стороны, причиной упрощения иероглифики; на ее основе создаются впоследствии так называемые иератика — курсивное письмо, и демотика — народное, или «эпистолярное», письмо (Геродот, II, 36). Форма демотики, как

²²См.: Дирингер Д. Указ. соч. С. 31.

считают, повлияла впоследствии на западносемитскую, а затем и греческую письменность.

Последующее развитие письменности шло к упрощению имеющихся образцов: словесные знаки постепенно заменялись слоговыми, и лишь в отдельных случаях, как правило, в силу устойчивой традиции, подкрепленной авторитетом религии, словесные знаки сохраняли свое значение. Так, например, в развившейся из шумеро-ассирийской персидской клинописи, кстати говоря, просуществовавшей вплоть до эпохи эллинизма, было 36 знаков для гласных и слогов и всего четыре словесных знака: «царь», «страна», «земля», «Ахурамазда».

Наиболее приближенной к древним словесно-слоговым системам является китайская письменность, которая, за свое сходство с египетской, также получила название «иероглифической». Основное деление китайских письмен включает две группы: «вэнь» — рисунки, и «цзы» — производные. Группа «вэнь» делится, по Дириингеру²³, на два класса: 1) «сян» — собственно рисунки, пиктограммы и 2) «чжи-ши» — знаки-символы (обозначение чисел при помощи черточек, обозначение середины посредством разделенного надвое прямоугольника и т. д.)

Группа «цзы» делится на четыре класса:

1) «хуэй-и» — соединение. Например, «женщина» + «женщина» = «ссора»; «женщина» + «женщина» + «женщина» = «ложь», «сплетня»; «человек» + «слово» = «откровенный», «истинный»; «дерево» + «рука» = «собирать», и т. д.

2) «чжуань-чжу» — отклонения и перестановки. Известные знаки используются в новом смысле или же известные знаки поворачиваются и тогда уже обозначают новое слово.

3) «цзя-цзе» — помощь посредством заимствования. Для обозначения новых слов используются знаки, обозначающие слова, близкие к новому слову по звучанию либо по написанию. Например, «вань» — «скорпион» используется для обозначения «вань» — «10 000».

4) «се-шен» — согласование со звуком. Знаки се-шен состоят из двух частей: а) фонетического элемента, б) детерминатива. Например, «го» — «плод» + детерминатив «вода» обозначает «го» — «берег».

²³Там же. С. 145–146.

Итак, подобно древнеегипетской и шумерской, китайская система письма сохранила знаки всех трех видов: словесные, слоговые и детерминативы. В предложенной классификации, впрочем, учитываются и графические особенности знаков. В соответствии с этим и китайские словари строятся по трем основным принципам: семантическому, фонетическому и графическому. Общим с египетским является и подчеркнуто орнаментальный характер китайского письма, традиционно используемого для украшения: «Задолго до появления современного многообразия шрифтов, — пишет Дирингер, — у древних китайцев существовало более 100 видов орнаментального письма, в т. ч. “письмо звезд”, “письмо облаков”, “письмо драконов” и даже “головастиковое письмо”»²⁴.

Слоговое письмо

Более развитые системы письма, как говорилось выше, пришли к постепенному отказу от словесных знаков и замене их слоговыми. Это позволило существенно сократить общее число используемых знаков и, соответственно, упростить обучение грамматике. Среди первых слоговых систем финикийский и арамейский силлабарии, т. е. системы слоговых знаков, развившиеся, как полагают, из египетского демотического письма, а также корейское и японское слоговое письмо, возникшее из китайской грамоты, и др.

Для нас в этом ряду более всего, пожалуй, интересно финикийское письмо, непосредственно предшествовавшее греческому. Подобно древнееврейской, финикийская система письма, по предположению большинства исследователей, имела своим основанием египетское слоговое письмо. Древнефиникийский силлабарий включал 22 слоговых знака, обозначающих определенный согласный (или полугласный) с неопределенным гласным. Финикийское письмо, несомненно, было значительным шагом вперед по сравнению с теми же египетскими иероглифами — для обучения письму следовало изучить начертание сравнительно небольшого числа графем. Однако некоторые трудности, характерные для египетской иероглифики, сохранились и даже некоторым образом преумножились в финикийской письменности. Отсутствие знаков для обозначения

²⁴Там же. С. 146.

гласных чрезвычайно затрудняло прочтение текста, хотя, надо полагать, ускоряло его написание.

Запись одних лишь согласных с неопределенным гласным при учете того факта, что слова писались нераздельно, позволяла уверенно читать лишь уже известные тексты, т. е. такие, произношение которых уже определено и восстанавливается по памяти. Само письмо, таким образом, носило в значительной степени мнемонический характер, представляя собой как бы заметки для памяти²⁵.

Алфавит

Последний существенный вклад в развитие письменности был внесен греками — разумеется, речь идет о введении букв для обозначения гласных звуков. Этот этап, названный И. Е. Гельбом «вокализацией», наряду с «фонетизацией» и «логизацией», знаменует очередное ключевое изменение в системах письма. С введением гласных впервые появилась возможность достаточно точно передавать саму звуковую речь, а не отдельные ее элементы, как в слоговых системах, или общую структуру, как в словесно-слоговых. Фонетизация позволила по-иному взглянуть и на саму материальную природу слова.

Как известно, первоначально греки просто использовали для передачи гласных отдельные знаки финикийского письма, не имевшие прямых аналогов в звуковом строе греческого языка; таким образом, графически раннегреческое письмо идентично финикийскому²⁶. Так, в частности, знаки для придыхания и обозначения полугласных звуков легли в основу греческих α , ϵ , ι , $ο$. Этим алфавитом, созданным греками, мы, собственно говоря, и пользуемся до сих пор.

Другой важной особенностью фонетического письма была его *десакрализация*. Если в Египте и Месопотамии знание письма было привилегией жреческого корпуса, то у греков, а возможно, и у финикийцев письменность служила не столько сакральным, сколько бытовым назначением. Отчасти это было связано с самим харак-

²⁵Об этом, в частности, пишет И. Дьяконов в предисловии к книге Диригера (см.: *Диригер Д.* Указ. соч. С. 17).

²⁶Сами названия греческих букв восходят к финикийским и не имеют значения в греческом языке; по-финикийски «алеф» — бык, «бет» — дом, «гимель» — верблюд, «далет» — дверь, «йод» — рука, «пе» — рот, «рош» — голова.

тером греческой религии, где жреческое сословие не пользовалось ощутимыми привилегиями (а местами и просто отсутствовало, так что важнейшие обряды производились самими князьями — анаксами), отчасти же являлось следствием упрощения самой системы письма, освоение которой сделалось вполне доступным каждому любознательному человеку.

Есть основания предполагать, что уже в VIII–VII веках до Р. Х. в Греции оформляется и традиция школьного преподавания грамматики, о чем, в частности, свидетельствуют находки черепков с упражнениями. Надо думать, это был один из наиболее счастливых периодов для учащихся, ведь основу грамматики составлял принцип «как слышится, так и пишется», так что важно было только хорошо запомнить соответствия письменных знаков звуковым.

Таким образом, родилась традиция грамматики, существующая до наших дней. В ее реквизите деление слов на слоги, а слогов на буквы, и наоборот, составление слогов из букв и слов из слогов, а также правила чтения и написания отдельных букв²⁷. Особенный импульс развитию этой грамматики, названной здесь первой, дало издание поэм Гомера, осуществленное под патронажем Писистрата в середине VI века до Р. Х. Это вооружило преподавателей грамматики авторитетным текстом, что впоследствии способствовало, во-первых, более строгому установлению нормативной орфографии и, во-вторых, тесному содружеству грамматики и филологии, продолжающемуся и поныне.

Окончательное же установление «канона» греческой грамматики связано с реформами Архина (конец V века до Р. Х.), тогда и была узаконена 24-х буквенная алфавитная система. К этому времени относится и оформление классификации букв на три разряда: гласные, полугласные и безгласные. По мысли И. Троицкого, в основе этой классификации лежало положение, занимаемое буквой в слоге или слове. Так, к полугласным относились те буквы, которыми может заканчиваться закрытый слог или слово, — λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ; к безгласным же — только те, что могут стоять вначале

²⁷ «От учащегося требовалось умение правильно разобрать слоговой состав слова, а затем разложить слог на отдельные “буквы”. При этом обращалось внимание на то, какие “буквы” к каким могут или не могут “примыкать» (Троицкий И. Проблемы языка в античной культуре // Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 13).

слога²⁸. Эта классификация излагается, в частности, Платоном в «Филебе» (18b-d).

По сей день первая грамматика остается одной из самых консервативных дисциплин: подобно тому как древние греки учили свой язык на примерах из Гомера, так и современные русские школьники обучаются на примерах из Пушкина, Гоголя, Толстого и других известных писателей. При этом, однако, мало кто замечает очевидное несообразие: тот же Гомер, царь и бог античных грамматиков, был вовсе не грамотным; точно так же Пушкин и Гоголь отнюдь не были специалистами в грамматике. Это один из парадоксов первой грамматики: основы грамматики задаются теми, кто их не знает и даже не помышляет о подобном. Основание этого парадокса обнаруживается в исходном произвольном смысле грамматических установлений, опирающихся главным образом на традицию и авторитет.

Форма же самой первой грамматики как науки, очевидно, определяется соединением двух исходных начал — материала письма и особенностей личности пишущего. С одной стороны, таким образом, имеет значение, на чём и чем пишут, а с другой — кто пишет. Если первое определяется наличием подручных средств — листьев, коры, глины и т. д., то второе целиком зависит от внутренних качеств человека, формируемых той или иной цивилизацией, в частности от особенностей эстетических норм. Исследовавший этот вопрос А. А. Волков²⁹ выделил следующие шесть основных параметров, определяющих тип письма: 1) общие правила орнаментальной композиции, 2) материал письма, 3) орудие письма, 4) соотношение размеров знака и текста, 5) постановка руки писца, 6) предназначение текста. Впрочем, можно показать, что 4) зависит от 2) и 3), причем 2) и 3) составляют материю письма, в то время как 1), 5) и 6) относятся к культуре.

При этом следует иметь в виду, что мы не располагаем древнейшими образцами письмен, основой которых служили недолговечные материалы — ведь литографии, т. е. письму на камне, определившей, к примеру, стиль классических египетских иероглифов, очевидно, предшествовали какие-то менее изощренные формы письма. Понятно, что, прежде чем высекать письмена на камне, че-

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ Волков А. А. Указ. соч. С. 13.

ловек должен был основательно попрактиковаться в изображении их на коре, листьях, дереве и лишь затем, когда уже сформировалась некоторая традиция, переносить письмена на камень и металл.

Вернемся, однако, на греческую почву. Общее состояние грамматики, сложившееся ко времени Писистрата, соответствовало уровню всех прочих наук и ремесел, развиваемых древним обществом, — навигации, портновского и сапожного дела, строительного искусства, земледелия и др. Вопрос о том, как именно называть эти области знания, к числу которых относилась и грамматика, — наукой ли, искусством, как это делали сами греки, по-видимому, не представляет особой важности. Впрочем, вернее все-таки говорить о науке, имея в виду, что термин «искусство» в наши дни получил более узкое значение. Итак, грамматика по своей форме ничем не отличалась от прочих наук, а в характеристике этих наук существенной чертой был упор на традицию и видимое отсутствие общей теоретической базы. В этом плане древние науки значительно отличаются от современных; однако и современные науки далеко не все переросли это первоначальное состояние. К числу скроенных по древнейшим традиционным образцам наук следует, по всей видимости, отнести филологию, медицину, право, равно как и многие более специальные технические дисциплины.

Существенный сдвиг в характеристике научного знания связан с событием, прямо не относящимся к собственному развитию наук, — имеет в виду возникновение философии. Только с возникновением философии появляется *теоретическая* наука, формируется новый образец научного знания, целостный и взаимосвязанный.

§ 3. Обретение теории

Проблема возникновения философии

Коренной переворот в структуре человеческого знания, получивший поэтическое наименование «перехода от мифа к логосу», по сей день остается загадкой. Что именно вызвало появление философии? Каков непосредственный источник ее возникновения? На сей счет существует множество гипотез, от более-менее спокойно-